

RU

Особенности китайских экономических терминов и их перевода на русский язык

Томилова А. И., Творогова Е. И.

Аннотация. Данная статья посвящена проблемам китайской терминологии, появившейся относительно недавно, а также вопросам перевода китайских экономических терминов. Цель исследования – определить особенности терминологических единиц китайского языка в области экономики и способы их перевода на русский язык. В статье отобраны из 115 текстов СМИ 942 китайских экономических термина были детально классифицированы по двум критериям в основе: по форме и частичной принадлежности, т. к. именно эти критерии представляются наиболее существенными для определения особенностей китайских экономических терминов и могут повлиять на выбор того или иного переводческого решения при переводе на русский язык, что составило научную новизну исследования, т. к. существовавшие ранее в литературе классификации китайских терминов (неэкономических в частности) рассматривали в качестве основания лишь один критерий (словообразовательный) и ограничивались выделением общих групп простых и сложных терминов. Полученные результаты показали, что 98% китайских экономических терминов являются терминами-словосочетаниями, достигающими до 12 компонентов, иными словами – иероглифов, в составе (самыми распространенными являются двухкомпонентные), между которыми выделяются атрибутивные и копулятивные типы отношений. При переводе таких многокомпонентных терминов на русский язык посредством различных переводческих трансформаций в большинстве случаев им формально соответствует одна лексема, что не всегда отражает полноту значения (семантического, стилистического, прагматического), поэтому глубину восприятия китайской экономической действительности помогло бы передать включение лингвострановедческого подстрочного комментария от переводчика ввиду значительных различий в экономике, культуре и менталитете двух стран.

EN

Features of Chinese economic terms and their translation into Russian

A. I. Tomilova, E. I. Tvorogova

Abstract. This article is devoted to the problems of Chinese terminology, which appeared relatively recently, as well as the translation of Chinese economic terms. The aim of the research is to identify the characteristics of Chinese economic terms and find the best ways to translate them into Russian. The study involved analyzing 942 economic terms from 115 Chinese media texts. These terms were then classified based on two key criteria: their form and their partial affiliation. The scientific novelty lies in defining these criteria which are crucial for understanding the nature of Chinese economic terms and can significantly impact the choice of translation method when rendering them into Russian. This approach represents a significant advance in the field, as previous classifications of Chinese (non-economic) terms only focused on word formation and did not consider other important factors. By considering both form and partial affiliation, we can gain a more comprehensive understanding of the terms and make more accurate translations. The results showed that 98% of Chinese economic terms are word combinations that reach up to 12 components, in other words, hieroglyphs, in the composition (the most common are two-component ones), between which attributive and copulative types of relations are distinguished. When translating such multicomponent terms into Russian through various translation transformations, in most cases they formally correspond to one lexeme, which does not always reflect the completeness of the meaning (semantic, stylistic, pragmatic). Therefore, the depth of perception of Chinese economic reality would help to convey the inclusion of a linguistic and cultural commentary from the translator due to significant differences in the economy, culture and mentality of the two countries.

Введение

Усиление партнерских и экономических связей между Китаем и Россией приводит к востребованности качественного перевода торговых и экономических сделок, сайтов, документов крупных финансовых компаний и т. п. Увеличивающийся объем переводческой деятельности, направленной на изобилующие экономическими терминами тексты, поднимает ряд вопросов, требующих поиска переводческих решений, основанных на научном лингвистическом изучении теории экономических терминов в китайском языке. Среди авторов до сих пор нет единства в определении границ китайского термина, критериев для различения слова и словосочетания в китайском языке, что затрудняет переводчикам выбор единицы и уровня осуществления перевода и в ряде случаев приводит к неточностям и искажениям смысла. Кроме того, увеличивается количество новых экономических терминов путем заимствования, метафоризации значений существующих слов, многие из которых не успевают фиксироваться словарями (но отражаются в медиатекстах), что также требует упорядочивания и систематизации для дальнейшего облегчения работы переводчиков, обновления содержания программ их подготовки, включения в современные словари и словники. Всем вышеперечисленным объясняется актуальность данного исследования.

Для достижения поставленной цели проводилась поэтапная работа, включающая в себя решение следующих задач: 1) рассмотреть общие проблемы определения границ понятия «термин» для китайского языка и его структуру; 2) выделить критерии, на основе которых можно представить наиболее полную классификацию китайских экономических терминов; 3) на примере параллельных медиатекстов изучить переводческие решения как способы преодоления трудностей, которые вызывают китайские экономические термины при переводе на русский язык.

Материалом исследования послужили 115 статей за ноябрь и декабрь 2023 года, выходящих на китайском и русском языках, взятых из раздела экономической жизнедеятельности китайской ежедневной газеты «Жэньминь жибао» (人民日报. <http://www.people.cn>), из которых методом сплошной выборки отобрано 942 терминологические единицы экономической и, в частности, финансовой сфер, проанализированные по следующим лексикографическим источникам:

- Большой китайско-русский словарь. <https://bkrs.info/>.
- Китайско-русский финансово-экономический словарь: более 15000 терминов и словосочетаний / под ред. Н. Х. Ахметшина, Хэ Жу. М.: АСТ; Восток – Запад, 2007.
- Татарinov В. А. Общее терминоведение: энциклопедический словарь / Российское терминологическое общество РоссТерм. М.: Московский лицей, 2006.
- 新华字典. 北京, 商务印书馆, 2011 (Словарь Синьхуа. Пекин: Коммерческое издательство, 2011).
- 语言学百科词典. 上海. 上海辞书出版社, 1993 (Лингвистический энциклопедический словарь. Шанхай: Шанхайское лексикографическое издательство, 1993).

Теоретическую базу исследования составляют работы зарубежных и отечественных лингвистов, посвященные изучению вопросов определения, образования и формирования терминов (Коршунов, Самбунова, 1968; Лейчик, 2007; Реформатский, 2000; Гринев-Гриневиц, 2008; Винокур, 1939), а также способов перевода и заимствования терминов китайского языка (Щичко, 2010; Семенас, 2005).

Основными методами являются сравнительно-сопоставительный, при помощи которого производится сопоставление китайских и русских терминов и параллельных медиатекстов для изучения их функционирования; метод сплошной выборки, позволяющий отобрать китайские экономические термины из текстов СМИ; контекстологический анализ, который учитывает контекстно-зависимые значения китайских экономических терминов и помогает определить семантическую структуру термина; лексикографический анализ для изучения по разным словарям лексико-семантических вариантов, структуры, семантических и грамматических помет экономического термина и формирующих его компонентов. Дополнительными являются традиционные методы эмпирического исследования – обобщение, описание, классификация. Прием количественного подсчета позволяет выразить структурные особенности китайских экономических терминов в виде количественных показателей.

Практическая значимость заключается в возможности применения результатов статьи при составлении тематических переводных словарей, которые будут полезны в качестве вспомогательного инструмента лингвистам-переводчикам, специалистам в сфере экономики, при переводе новостных экономических сообщений, статей, документов, а также при подготовке переводчиков экономического профиля.

Обсуждение и результаты

Для того, чтобы погрузиться в изучение особенностей китайских экономических терминов и их перевода, необходимо начать с определения самого понятия «термин» в российском и китайском понимании. К. Я. Авербух (2006, с. 131) понимает под термином элемент терминологии (терминосистемы), представляющий собой совокупность всех вариантов неязыкового знака или устойчиво воспроизводимой синтагмы, выражающих специальное понятие определенной области деятельности.

Р. К. Миньяр-Белоручев (1996) отмечает, что термины из одной области складываются в одну семантическую систему, а также рассматривает их роль при переводе, что немаловажно для целей нашего исследования,

утверждая, что в тексте, предназначенном для перевода, термин требует отдельного решения на перевод, т. е. выступает как единица перевода.

Продолжая разговор о понятии термина с точки зрения переводоведения, важно понимать, что любой термин в целом – это «понятие функциональное, а не структурно-субстанциональное» (Авербух, Карпова, 2009, с. 17), т. е. выражает специальное (профессиональное) понятие в плане содержания (инвариант), а вот в плане выражения может быть представлено многочисленными вариантами (дублетами или синонимами по сигнификату). В плане перевода такое понимание приводит к большому количеству переводных эквивалентов на выбор переводчика, что в ряде случаев проявляется в определенных неточностях. Поэтому в данной статье мы рассмотрим еще и успешные переводческие решения применимо к китайским экономическим терминам как некий алгоритм перевода терминов и из других областей знания.

Китайские лингвисты рассматривают термин с учетом иероглифического письма, зачастую называя термин словом, что приводит иногда к понятийной путанице ввиду сложности определения границ самого слова в китайском языке. Чэнь Юань понимает под термином слово или словосочетание, которое обозначает конкретное и специальное понятие в определенной предметной области (или определенной науке). Понятие, выраженное этим термином, является фиксированным, единичным и точным (陈原, 1983, с. 45). Из данного определения понятно, что для китайского языка термин – не обязательно отдельное слово, что совпадает с определением отечественных лингвистов (Авербух, 2006, с. 38; Арнольд, 1991, с. 35), иногда использующих в определении номинацию «лексическая единица» (помимо «слово или словосочетание»), под которой также может пониматься слово или устойчивое словосочетание с самостоятельным значением и способностью выполнять функции единиц речи. На наш взгляд, термин – это действительно функциональное понятие.

Чжен Шупу (*Zhèng Shùpǔ*) рассматривает «термины» в качестве ключевых слов, интегрирующих знания по определенной дисциплинарной системе. Данные «ключевые слова» 术语 (*shù yǔ*) могут быть лексическими единицами, словами или словосочетаниями и выступать в роли элементарных единиц в специальной лексике, а при объяснении терминов служить центральными словами. Автор отмечает, что термины наделены системностью, логичностью, точностью, а также им свойственно обобщение и индукция понятий в определенные системы (Международное сотрудничество..., 2010). Такой подход к определению термина отражает многокомпонентность китайского термина, состоящего из совокупности отдельных элементарных единиц, реализующих терминологическое значение не только в определенном контексте, но и в связке друг с другом. Однако, исходя из объяснения Чжен Шупу, терминами являются как сами отдельные частицы, так и образованное ими единство, что представляется не совсем верным.

У Ликунь (*Wú Lìkūn*) подчеркивает неотделимость изучения терминов от терминологии как системы, т. к. термин может существовать только в рамках определенной системы. По мнению автора, термин представляет собой согласованный языковой символ, который выражает или определяет профессиональные понятия (吴丽坤, 2005). На наш взгляд, понимание термина как языкового символа удачно отражает особенности именно китайского языка, а его функция номинации профессиональных понятий показывает традиционный подход китайского переводоведения в целом, при котором термин рассматривается в узком значении.

Согласно Д. С. Лотте, термины представляют собой антитезу общей языковой лексике, они противопоставляются грамматически и семантически и рассматриваются как особые слова и словосочетания, к которым предъявляется ряд требований: однозначность, точность, краткость, способность выражать строго фиксированное понятие, отсутствие синонимов (Коршунов, Самбурова, 1968). Многие из этих положений оказываются истинными для отечественных и китайских терминологических школ с некоторыми уточнениями, что мы и увидели из рассмотренных выше определений.

Ввиду существенных типологических различий можно смело утверждать, что терминообразование китайского и русского языков следует собственным алгоритмам. Так, в китайском языке одним из критериев для дифференциации терминов можно назвать их структуру. О. П. Фролова (2011, с. 46) выделяет простые термины, сложные термины и производные термины.

В работе Н. Н. Короткова, Ю. В. Рождественского, Г. П. Сердюченко, В. М. Солнцева отмечается, что простые термины представляют собой односложные слова и являются непроеизводными. Простые термины являются самостоятельной единицей языка, выражающей законченное смысловое высказывание, и обозначают определенное понятие, обладающее ясным содержанием и четким объемом (Коротков, Рождественский, Сердюченко и др., 1961, с. 52). К простым терминам в китайском языке относятся слова, не только состоящие из одного иероглифа, например: 话 (*huà*) – *речь*, 水 (*shuǐ*) – *вода*, но и двусложные термины, компоненты которых по отдельности неспособны к разложению на значащие, так как не имеют самостоятельного значения в связи с неизвестностью их происхождения (Коротков, Рождественский, Сердюченко и др., 1961, с. 53), например: 蝴蝶 (*hú dié*) – *бабочка*, 蜘蛛 (*zhī zhū*) – *паук*, 蜻蜓 (*qīng tíng*) – *стрекоза*. Кроме того, к простым терминам относятся фонетические заимствования, с помощью которых передается звучание слов, а не их содержание (Коротков, Рождественский, Сердюченко и др., 1961, с. 53), например: 沙发 (*shā fā*) – *от англ. sofa – диван*, 谷歌 (*gǔ gē*) – *от англ. Google*. Приведенные примеры являются терминами для отдельных областей науки и контекстов (информационные технологии, зоология, лингвистика, психология и др.), в которых лексема специализируется и значение ограничивается. Как отмечает А. А. Реформатский (2000, с. 116), между терминами и нетерминами происходит постоянный обмен: слова общего языка, утрачивая некоторые свои свойства, становятся терминами, и наоборот, термины входят в общий язык.

Сложные термины образованы путем объединения двух или более слов в единую систему (сложное слово), т. е. являются продуктом словосложения, а также представляют процесс превращения элементов языка или сочетания элементов в отдельное самостоятельное слово (лексикализация словосочетаний) (Султанова, 2020, с. 95). По мнению Л. Султановой (2020, с. 101), китайские сложные слова в целом состоят целиком из корневых (знаменательных) морфем, что, на наш взгляд, справедливо и для сложных терминов китайского языка, например: 佛学 (fó xué) – буддийское учение, буддийская философия, где 佛 (fó) – Будда, буддизм, 学 (xué) – учить.

Производные термины являются многокомпонентными терминами и создаются путем объединения сложных и простых слов, например: 电子游戏机 (diàn zǐ yóu xì jī) – игровая приставка, игровая консоль, где 电子 (diàn zǐ) – электрон, электронный, 游戏机 (yóu xì jī) – игровое устройство; 机上蓄电池 (jī shàng xù diàn píng) – бортовой аккумулятор, где 机上 (jī shàng) – бортовой, 蓄电池 (xù diàn píng) – корпус аккумулятора, аккумуляторный сосуд.

При изучении лексического состава китайского языка В. Ф. Щичко обращает внимание на то, что кроме простых терминов в китайском языке можно обозначить также термины-словосочетания и сложные термины. Помимо этого, автор заявляет, что отличие между сложными словами и терминами-словосочетаниями для китайского языка крайне относительно (Щичко, 2010, с. 46).

Необходимо подчеркнуть, что для сложных слов и терминов-словосочетаний характерна семантическая особенность, заключающаяся в их обязательной целостности, в независимости от определенных средств выразительности, поскольку термин всегда обозначает одно значение. Следовательно, отличие слов общеупотребительной лексики китайского языка от сложных слов, терминов-словосочетаний состоит в тесной связи между компонентами.

Следует учесть, что при дифференциации сложные слова являются трехсложными компонентами, а четырехкомпонентные и более – терминами-словосочетаниями.

Термины – сложные слова и термины-словосочетания по структуре можно разделить на: атрибутивные и копулятивные отношения, к которым принадлежат основные компоненты сложных слов и терминов-словосочетаний (Семенас, 2005, с. 40). Л. Султанова (2020, с. 101) поддерживает идею различения копулятивной и атрибутивной связей между компонентами сложных слов в китайском языке, подразделяя их соответственно на сложные слова сочинительные и подчинительные. Данные два типа отношений различаются тем, что при атрибутивных отношениях присутствует разная категориальная значимость, в то время как компоненты, вступающие в копулятивные отношения, обладают одинаковой категориальной принадлежностью.

В китайской научной терминологии уместно отметить следующие подтипы базовых моделей терминов – сложных слов и терминов-словосочетаний: определительный тип связи, результативный тип связи, субъектно-предикативный тип связи (Семенас, 2005, с. 40).

В данном исследовании было рассмотрено 942 термина и терминологических словосочетания на китайском языке экономической и, в частности, финансовой сфер, отобранных методом сплошной выборки из 115 статей за ноябрь и декабрь 2023 года китайской ежедневной газеты раздела экономической жизнедеятельности «Жэньминь жибао» (人民日报), выходящей на китайском и в том числе и на русском языке в электронном виде, которые были классифицированы по разным структурным критериям в основе.

Опираясь на рассмотренные ранее в исследовании выделяемые авторами виды китайских терминов в общем и их особенности, считаем правомерным предложить классификацию китайских экономических терминов **по форме**, в рамках которой различаются термины-слова и термины-словосочетания, а также **по частеречной принадлежности** и выделить термины, принадлежащие к одной части речи, и термины, принадлежащие к нескольким частям речи. Рассмотрим подробнее.

В соответствии с классификацией С. В. Гринева-Гриневича (2008, с. 63), термины китайского языка делятся по форме на термины-слова и термины-словосочетания, где термины-слова обозначают термины, состоящие из одного слова, т. е. иероглифа, а термины-словосочетания – термины, состоящие из двух и более слов, т. е. двух и более иероглифов. Используя предложенные автором критерии для исследования особенностей экономических китайских терминов, мы получили следующие результаты: только 20 терминов относятся к группе «термины-слова», которая состоит из одного слова, т. е. одного иероглифа, например: 币 (bì) – валюта, что составляет примерно 2,1% анализированных терминов; термины-словосочетания, состоящие из двух и более слов, т. е. двух и более иероглифов, составили 97,9%, например: 包租运输 (bāozū yùnsū) – чартерные перевозки. Такая количественная разница объясняется типологическими особенностями китайского языка, в котором зачастую требуется конкретизация и уточнение значения многозначных иероглифов в конкретном семантическом контексте при помощи других иероглифов (иногда целого набора) для определения реализуемого значения.

Рассмотрев термины-словосочетания с точки зрения многокомпонентности, т. е. термины, состоящие из двух и более компонентов, можно отметить, что наиболее распространенными являются двухкомпонентные термины, которых было выделено 372, что составляет 39,5% от общего числа. Каждое слово, входящее в состав словосочетания, было рассмотрено как отдельный компонент. Например: 保费 (bǎo fèi) страховой взнос = 保 (bǎo) «сохранять, поддерживать» + 费 (fèi) «плата, расходы, издержки»; 外币 (wài bì) иностранная валюта = 外 (wài) «чужой, иностранный» + 币 (bì) «деньги, монета»; 储蓄 (chǔ xù) депозит = 储 (chǔ) «запасать, сберегать» + 蓄 (xù) «накапливать, запасать»; 待业 (dài yè) безработица = 待 (dài) «ждать» + 业 (yè) «занятие, профессия»; 工资 (gōng zī) заработная плата = 工 (gōng) «работа, рабочий, труд» + 资 (zī) «деньги» и т. д. Стоит отметить, что рассмотренные выше в качестве примеров двусложные термины могут быть отнесены к аббревиатурам сложносокращенного типа. Аббревиатуры русского и китайского языков сильно отличаются. В последнем, согласно определению Ли Сяогэ, «под аббревиатурами понимаются часто употребляемые словосочетания, обороты и некоторые

определенные формы при условии, что их составная часть выражает целое и превращается в самостоятельную единицу языка» (2017, с. 454). Достаточно высокая количественная представленность двухкомпонентных терминов среди всех экономических терминов китайского языка может объясняться тем, что аббревиация является одним из самых продуктивных способов словообразования и пополнения словарного запаса на современном этапе в условиях ускоренного темпа жизни и быстрой коммуникации людей.

Затем следуют трехкомпонентные термины, которых было выделено 123, что составляет 13% от общего числа. Например: 保险方 (*bǎo xiǎn fāng*) страховщик = 保 (*bǎo*) «сохранять, защищать» + 险 (*xiǎn*) «опасный, рискованный» + 方 (*fāng*) «справедливый, честный»; 工本费 (*gōng běn fèi*) себестоимость производства = 工 (*gōng*) «работа, промышленность, труд» + 本 (*běn*) «себестоимость, основа» + 费 (*fèi*) «плата, расходы»; 低利率 (*dī lì lǜ*) низкий уровень процентной ставки = 低 (*dī*) «низкий» + 利 (*lì*) «прибыль, процент, выгода» + 率 (*lǜ*) «ставка, (количественное) отношение»; 成交量 (*chéng jiāo liàng*) товарооборот = 成 (*chéng*) «преуспевать, выполнять» + 交 (*jiāo*) «передавать, вручать» + 量 (*liàng*) «мера, количество, объем» и т. д.

Далее следуют четырехкомпонентные термины, которых было выделено 297, что составляет 31,5% от общего числа. Например: 贬值货币 (*biǎn zhí huò bì*) обесцененная валюта = 贬 (*biǎn*) «уменьшать, снижать» + 值 (*zhí*) «стоимость, ценность» + 货 (*huò*) «валюта, деньги» + 币 (*bì*) «деньги, монета»; 偿付能力 (*cháng fù néng lì*) платежеспособность = 偿 (*cháng*) «компенсировать, возвращать (долг)» + 付 (*fù*) «платить» + 能 (*néng*) «способность» + 力 (*lì*) «сила»; 储蓄存款 (*chǔ xù cún kuǎn*) сберегательный вклад = 储 (*chǔ*) «запасать, сберегать» + 蓄 (*xù*) «накапливать, запасать» + 存 (*cún*) «хранить, беречь» + 款 (*kuǎn*) «денежная сумма»; 公开定价 (*gōng kāi dìng jià*) свободное ценообразование = 公 (*gōng*) «общественный, государственный» + 开 (*kāi*) «открывать» + 定 (*dìng*) «установленный, фиксированный» + 价 (*jià*) «цена» и т. д.

Пятикомпонентные термины, которых было выделено 69, составляют 7,3% от общего числа. Например: 对外兑换性 (*duì wài duì huàn xìng*) внешняя конвертируемость валюты = 对 (*duì*) «предлог, по отношению к» + 外 (*wài*) «иностранный, внешний» + 兑 (*duì*) «обменивать, обналчивать» + 换 (*huàn*) «менять, конвертировать» + 性 (*xìng*) «суффикс для образования существительных и прилагательных»; 交易所公司 (*jiāo yì suǒ gōng sī*) биржевая корпорация = 交 (*jiāo*) «платить, оплачивать» + 易 (*yì*) «менять, обменивать» + 所 (*suǒ*) «учреждение» + 公 (*gōng*) «общественный, государственный» + 司 (*sī*) «управлять, заведовать»; 股票交易所 (*gǔ piào jiāo yì suǒ*) фондовая биржа = 股 (*gǔ*) «часть, доля» + 票 (*piào*) «квитанция, бюллетень» + 交 (*jiāo*) «платить, оплачивать» + 易 (*yì*) «менять, обменивать» + 所 (*suǒ*) «учреждение»; 计划外产品 (*jì huà wài chǎn pǐn*) внеплановая продукция = 计 (*jì*) «планировать, подсчитывать» + 划 (*huà*) «чертить» + 外 (*wài*) «внешняя часть, за пределами» + 产 (*chǎn*) «производить, продукция» + 品 (*pǐn*) «предмет, продукт»; 建议零售价 (*jiàn yì líng shòu jià*) розничная цена = 建 (*jiàn*) «устанавливать» + 议 (*yì*) «точка зрения, мнение» + 零 (*líng*) «частичный, фрагмент» + 售 (*shòu*) «продавать» + 价 (*jià*) «цена, валентность» и т. д.

Шестикомпонентных терминов было выделено 33, что составляет 3,5% от общего числа. Например: 不畅销的产品 (*bù shì xiāo de chǎn pǐn*) товары, не пользующиеся спросом = 不 (*bù*) «частица “не, нет”» + 适 (*shì*) «подходить, соответствовать» + 销 (*xiāo*) «продавать» + 的 (*de*) «притяжательная частица» + 产 (*chǎn*) «производить, продукция» + 品 (*pǐn*) «предмет, продукт»; 财政税收制度 (*cái zhèng shuì shōu zhì dù*) налогово-финансовая система = 财 (*cái*) «деньги, богатство» + 政 (*zhèng*) «политическая сила» + 税 (*shuì*) «налог» + 收 (*shōu*) «получать, принимать» + 制 (*zhì*) «система» + 度 (*dù*) «правило, степень»; 非法交易市场 (*fēi fǎ jiāo yì shì chǎng*) черный рынок = 非 (*fēi*) «не быть, не являться» + 法 (*fǎ*) «закон, правило» + 交 (*jiāo*) «платить, оплачивать» + 易 (*yì*) «менять, обменивать» + 市 (*shì*) «покупать или продавать» + 场 (*chǎng*) «место, площадка»; 国内生产总值 (*guó nèi shēng chǎn zǒng zhí*) валовый внутренний продукт = 国 (*guó*) «государство» + 内 (*nèi*) «внутренняя часть, внутри» + 生 (*shēng*) «создавать, возникать» + 产 (*chǎn*) «производить, продукция» + 总 (*zǒng*) «общий, суммировать» + 值 (*zhí*) «стоимость, ценность» и т. д.

Семикомпонентные термины, которых было выделено 14, составляют 1,5% от общего числа. Например: 币值的重新调整 (*bì zhí de zhòng xīn diào zhěng*) ревальвация = 币 (*bì*) «деньги, монета» + 值 (*zhí*) «стоимость, ценность» + 的 (*de*) «притяжательная частица» + 重 (*zhòng*) «повторять» + 新 (*xīn*) «новый» + 调 (*diào*) «настраивать, регулировать» + 整 (*zhěng*) «полный, целый, порядок»; 公司股票持有者 (*gōng sī gǔ piào chí yǒu zhě*) держатель акций компании = 公 (*gōng*) «общественный, государственный» + 司 (*sī*) «управлять, заведовать» + 股 (*gǔ*) «часть, доля» + 票 (*piào*) «бюллетень, банкнота» + 持 (*chí*) «управлять, владеть» + 有 (*yǒu*) «иметь, обладать» + 者 (*zhě*) «суффикс существительного, обозначающий человека»; 股票价格波动率 (*gǔ piào jià gé bō dòng lǜ*) неустойчивость цен = 股 (*gǔ*) «часть, доля» + 票 (*piào*) «квитанция, бюллетень» + 价 (*jià*) «цена, валентность» + 格 (*gé*) «качество» + 波 (*bō*) «колебаться» + 动 (*dòng*) «двигаться» + 率 (*lǜ*) «ставка, количественное отношение»; 银行间存款市场 (*yín xíng jiān cún kuǎn shì chǎng*) межбанковский рынок = 银 (*yín*) «деньги, золото» + 行 (*xíng*) «направление бизнеса, фирма» + 间 (*jiān*) «пространство между» + 存 (*cún*) «хранить, сберегать» + 款 (*kuǎn*) «денежная сумма» + 市 (*shì*) «покупать или продавать» + 场 (*chǎng*) «место» и т. д.

Восьмикомпонентных терминов было выделено 6, что составляет 0,6% от общего числа. Например: 成本加利润计价法 (*chéng běn jiā lì rùn jì jià fǎ*) ценообразование = 成 (*chéng*) «становиться, преуспевать» + 本 (*běn*) «себестоимость» + 加 (*jiā*) «добавлять, увеличивать» + 利 (*lì*) «выгодный, прибыль» + 润 (*rùn*) «улучшать, выгоды» + 计 (*jì*) «считать» + 价 (*jià*) «цена» + 法 (*fǎ*) «метод, способ»; 一揽子持有的证券 (*yī lǎn zǐ chí yǒu de zhèng quàn*) портфель ценных бумаг = 一 (*yī*) «один, целый» + 揽 (*lǎn*) «монополизировать» + 子 (*zǐ*) «дочерний (о компании)» + 持 (*chí*) «управлять, владеть» + 有 (*yǒu*) «обладать, иметь» + 的 (*de*) «притяжательная частица» + 证 (*zhèng*) «сертификат, свидетельство» + 券 (*quàn*) «сертификат» и т. д.

С несущественной количественной разницей в 1 термин следуют девятикомпонентные термины, которых было выделено 5, что составляет 0,5% от общего числа. Например: 需求扩大型通货膨胀 (*xū qiú kuò dà xíng tōng*

huò péng zhàng) инфляция спроса = 需 (*xū*) «потребность, нужда» + 求 (*qiú*) «спрос» + 扩 (*kuò*) «увеличивать, расширять» + 大 (*dà*) «большой» + 型 (*xíng*) «модель, образец» + 通 (*tōng*) «сообщать» + 货 (*huò*) «товар, продукция» + 膨 (*péng*) «расширяться» + 胀 (*zhàng*) «разбухать»; 成本引起的通货膨胀 (*chéng běn yīn qǐ de tōng huò péng zhàng*) инфляция издержек = 成 (*chéng*) «становиться, преуспевать» + 本 (*běn*) «себестоимость» + 引 (*yǐn*) «направлять, вызывать» + 起 (*qǐ*) «начинаться, случаться» + 的 (*de*) «притяжательная частица» + 通 (*tōng*) «вести, сообщать» + 货 (*huò*) «товар, продукция» + 膨 (*péng*) «расширяться» + 胀 (*zhàng*) «разбухать» и т. д.

Из отобранных экономических терминов всего 2 были отнесены к десятикомпонентным терминам, что составляет 0,2% от общего числа. Например: 有固定股份的投资公司 (*yǒu gù dìng gǔ fèn de tóu zī gōng sī*) закрытый инвестиционный трест = 有 (*yǒu*) «обладать, иметь» + 固 (*gù*) «укреплять» + 定 (*dìng*) «установленный, фиксированный» + 股 (*gǔ*) «часть, доля» + 份 (*fèn*) «часть, доля» + 的 (*de*) «притяжательная частица» + 投 (*tóu*) «вкладывать, участвовать» + 资 (*zī*) «деньги, ресурсы» + 公 (*gōng*) «общественный, государственный» + 司 (*sī*) «управлять, заведовать»; 保护消费者的法律措施 (*bǎo hù xiāo fèi zhě de fǎ lǜ cuò shī*) защита потребителя = 保 (*bǎo*) «сохранять, защищать» + 护 (*hù*) «защищать» + 消 (*xiāo*) «требуется, нужно» + 费 (*fèi*) «плата, расходы» + 者 (*zhě*) «суффикс существительного, обозначающий человека» + 的 (*de*) «притяжательная частица» + 法 (*fǎ*) «закон, правило» + 律 (*lǜ*) «закон, сдерживать» + 措 (*cuò*) «управлять, распоряжаться» + 施 (*shī*) «осуществлять, применять».

Также был выделен один двенадцатикомпонентный термин, что составило 0,1% от общего числа: 社会舆论所造成的通货膨胀 (*shè huì yú lùn suǒ zào chéng de tōng huò péng zhàng*) социальная инфляция = 社 (*shè*) «общество, объединение» + 会 (*huì*) «собираться вместе» + 舆 (*yú*) «народ, публика» + 论 (*lùn*) «мнение, теория» + 所 (*suǒ*) «частица, указывающая на страдательный залог» + 造 (*zào*) «создавать, производить» + 成 (*chéng*) «выполнять, доводить до конца» + 的 (*de*) «притяжательная частица» + 通 (*tōng*) «сообщать, знать» + 货 (*huò*) «товар, продукция, валюта» + 膨 (*péng*) «расширяться, раздуваться» + 胀 (*zhàng*) «разбухать».

Рассмотрим основную категорию грамматического строя – части речи, являющиеся неотъемлемой составляющей грамматического анализа и играющие важную роль в структурировании языка (Горохова, 2014, с. 47). В ходе исследования китайские экономические термины были структурированы по частеречной принадлежности, а именно: каждый компонент терминов рассматривался с точки зрения принадлежности к одной или нескольким частям речи.

Вопрос различения частей речи в китайском языке (изолирующего типа) – остро дискуссионный по сей день, поэтому введем краткое пояснение авторской позиции для выделения такого, казалось бы, спорного критерия для классификации экономических терминов.

Существующие работы по этому вопросу отражают противоположные тенденции: с одной стороны, полностью отрицающие возможность выделения частей речи в китайском языке подобно европейским языкам ввиду его типологической самобытности, а с другой стороны, как раз с ее учетом, стремящиеся упорядочить и обозначить хотя бы направление синтаксической реализации того или иного частеречного значения китайских слов. Именно такая попытка была проделана и в данной работе, не претендующая на статус исчерпывающей, а лишь как одна из возможных.

Выделение частей речи в китайском языке ставится под сомнение многими учеными ввиду отсутствия индоевропейского понятия «слово» (Люй Шу-сян, 1961; 1965; Chao, 1968) и отсюда невозможности вычленить морфему, а также неизменяемости морфологии (Ефремов, 1987; Карапетьянц, 1986). Однако, согласно Л. В. Кирюхиной, «части речи в китайском языке можно и нужно выделять» (2018, с. 80). С. Е. Яхонтов (2016, с. 166-167) указывал на невозможность описания китайского языка без ссылок на части речи, а также на недоказанность существования языков, в которых нет частей речи. По мнению О. П. Суника, «во всех известных науке языках имеются так или иначе “установленные” части речи» (2010, с. 12). Н. Н. Коротков отмечал, что разбивка слов на частично пересекающиеся классы возможна и необходима, поскольку «для того, чтобы иметь возможность правильно использовать слово в речи, нужно знать, функции какой или каких частей речи за ним закреплены на данном этапе развития языка» (1968, с. 396). Так или иначе, даже отрицающие наличие частей речи в китайском языке авторы все равно возвращаются к ним, заменяя понятие частеречной принадлежности «возможной или наиболее вероятной траекторией движения лексической единицы по частеречным значениям» (Курдюмов, 2005, с. 167), выделяя следующие критерии определения отнесенности китайского слова к частям речи: синтаксический (играет главную роль), лексико-семантический (накладывает определенные ограничения на подвижность), этимологический. Формальный (морфологический) критерий в китайском языке не действует, т. к. китайская морфология полностью обусловлена синтаксисом и характеризуется как позиционная (Курдюмов, 2005, с. 161-171).

Таким образом, часть речи для китайского языка – это позиция, которую слово склонно или не склонно занимать (Курдюмов, 2005, с. 169). Различают три вида частеречных переходов в китайском языке: случайный (окациональный), закрепленный или устойчивый, фиксированный (более чем устойчивый) (Курдюмов, 2005, с. 172), что позволяет нам по частеречной принадлежности выделить группу экономических терминов, принадлежащих к нескольким частям речи. При определении группы экономических терминов, принадлежащих к одной части речи, мы опирались на данные лексикографических источников.

За единицу разработки классификации в работе взят иероглиф 字 (*zì*) «цзы» как базовая единица языка, или корнезнак (термин А. М. Карапетьянца), поскольку именно «цзы»-центричный подход, по мнению Т. В. Демидовой, С. А. Барова, Т. М. Соловьевой (2023, с. 422), является наиболее эффективным в отношении формирования лексических навыков, позволяет перенести в сознание языковую картину носителей китайского

языка, несмотря на его редкое функционирование в современном языке как самостоятельного члена предложения. К учету принимались также и двусложные образования, т. к. они представляют наиболее частотные случаи самостоятельного использования в дискурсе (Демидова, Баров, Соловьева, 2023, с. 420-421), когда односложный иероглиф (словознак, корнезнак) был лишен самостоятельного употребления.

Китайские экономические термины, компоненты которых относятся к одной части речи, только к глаголу или существительному:

Глагол + глагол. 81 терминологическая единица, что составляет 8,6% от общего количества терминов, например: 变卖 (*biàn mài*) сбыт = 变 (*biàn*) «изменять» + 卖 (*mài*) «продавать»; 补偿 (*bǔ cháng*) компенсация = 补 (*bǔ*) «восполнять, добавлять» + 偿 (*cháng*) «компенсировать, возвращать».

Существительное + существительное. 75 терминологических единиц, что составляет 8% от общего количества терминов, например: 本金 (*běn jīn*) капитал = 本 (*běn*) «себестоимость, капитал» + 金 (*jīn*) «золото, деньги»; 财务 (*cáiwù*) финансы = 财 (*cái*) «деньги, богатство» + 务 (*wù*) «дело».

Существительное + существительное + существительное. 7 терминологических единиц, что составляет 0,7% от общего количества терминов, например: 工本费 (*gōng běn fèi*) себестоимость производства = 工 (*gōng*) «работа, труд» + 本 (*běn*) «себестоимость, капитал» + 费 (*fèi*) «плата, расходы».

Существительное + существительное + существительное + существительное. 14 терминологических единиц, что составляет 1,5% от общего количества терминов, например: 工业产品 (*gōng yè chǎn pǐn*) промышленная продукция = 工 (*gōng*) «труд, работа» + 业 (*yè*) «занятие, предприятие» + 产 (*chǎn*) «продукт, продукция» + 品 (*pǐn*) «предмет, продукт».

Глагол + глагол + глагол + глагол. 8 терминологических единиц, что составляет 0,85%, например: 负担损失 (*fù dān sǔn shī*) нести убыток = 负 (*fù*) «нести, подвергаться» + 担 (*dān*) «нести, предпринимать» + 损 (*sǔn*) «терять» + 失 (*shī*) «терять». Стоит отметить, что данный пример можно разложить и как глагольное значение 负担 + именное значение 损失, но придерживаясь выбранной изначально методики выделения иероглифа (корнезнака) в качестве единицы разработки классификации, мы отнесли пример к данной подгруппе.

Китайские экономические термины, компоненты которых относятся к нескольким разным частям речи:

Глагол + существительное. 97 терминологических единиц, что составляет 10,3% от общего количества терминов, например: 贬值 (*biǎn zhí*) обесценивание = 贬 (*biǎn*) «уменьшать, снижать» + 值 (*zhí*) «стоимость, ценность»; 成本 (*chéng běn*) себестоимость = 成 (*chéng*) «становиться, превращаться» + 本 (*běn*) «себестоимость, основа, капитал»; 保费 (*bǎo fèi*) страховой взнос = 保 (*bǎo*) «сохранять, защищать» + 费 (*fèi*) «плата, расходы». При более глубоком разборе данного термина с учетом его этимологии возможно рассмотреть термин как сокращение от «страховка», что повлечет трактовку принадлежности к следующим частям речи: «глагол + существительное», «существительное + существительное», «прилагательное + существительное» – ввиду развитой прямой транспозиции в китайском языке, о которой мы упоминали ранее, перечисляя виды частеречных переходов в китайском языке. Выбор иероглифа в качестве единицы рассмотрения в данной классификации зачастую помогает формально снять многие дискуссионные моменты.

Прилагательное + существительное. 22 терминологические единицы, что составляет 2,3% от общего количества терминов, например: 外币 (*wài bì*) иностранная валюта = 外 (*wài*) «иностранный» + 币 (*bì*) «деньги, монета»; 低价 (*dī jià*) низкая цена = 低 (*dī*) «низкий» + 价 (*jià*) «цена, ценность».

Прилагательное + глагол. 21 терминологическая единица, что составляет 2,2% от общего числа терминов, например: 假造 (*jiǎ zào*) фальсификация = 假 (*jiǎ*) «фальшивый, ненастоящий» + 造 (*zào*) «создавать»; 特许 (*tè xǔ*) франшиза = 特 (*tè*) «специальный, особый» + 许 (*xǔ*) «разрешать, позволять». Отметим, что принадлежность к прилагательным определена на основе китайских лексикографических источников. В русской грамматике такие «прилагательные» трактуются как наречия.

Существительное + глагол. 14 терминологических единиц, что составляет 1,5% от общего количества терминов, например: 物流 (*wù liú*) логистика = 物 (*wù*) «предмет» + 流 (*liú*) «двигаться»; 需求 (*xū qiú*) спрос = 需 (*xū*) «потребность, нужда» + 求 (*qiú*) «просить».

Глагол + прилагательное. 12 терминологических единиц, что составляет 1,3% от общего количества терминов, например: 停滞 (*tíng zhì*) стагнация = 停 (*tíng*) «останавливать, прекращать» + 滞 (*zhì*) «застойный»; 冒险 (*mào xiǎn*) риск = 冒 (*mào*) «подвергаться» + 险 (*xiǎn*) «опасный» и др.

Переходя к вопросу перевода китайских экономических терминов с их структурными особенностями, отметим, что перевод китайских экономических терминов заключается в точной и полной передаче их значения, принимая во внимание существующие отличия от русского и иностранных языков в экономической терминологии (Щербаква, 2015). Достичь адекватного перевода получится в случае правильного подбора терминов-эквивалентов. Иногда в русском языке отсутствует переводной эквивалент ввиду разницы культур, традиций, уровня развития экономики, поэтому переводчикам приходится создавать или подбирать этот термин самостоятельно путем заимствования, использования различных переводческих трансформаций, описательным переводом, иными словами, подбирать подходящее переводческое решение.

При переводе текстов с китайского языка на русский довольно часто встречающимся приемом является грамматическая трансформация – изменение порядка слов, посредством которого перевод термина на русский язык осуществляется в соответствии с его правилами, а структура китайского термина не переходит на русский язык. Перевод китайского термина происходит с конца ввиду морфологических особенностей языка, поэтому применяется комплексный подход калькирования и изменения порядка слов в предложении, такой вид перевода

терминов обусловлен тем, что большинство терминов пришло посредством заимствований из английского языка в китайский язык. В нашей работе прием изменения порядка слов среди отобранных терминов и терминов-сочетаний относится к 658 терминам экономической сферы, например: 公司股票 (gōng sī gǔ piào) – акции компании, 公司 (gōng sī) компания, 股票 (gǔ piào) акции; 有价证券市场 (yǒu jià zhèng quàn shì chǎng) – рынок ценных бумаг, 有价证券 (yǒu jià zhèng quàn) ценные бумаги, 市场 (shì chǎng) рынок; 盈利率 (yíng lì lǜ) – коэффициент прибыльности, 盈利 (yíng lì) прибыльность, 率 (lǜ) коэффициент.

Не менее значимой особенностью терминов китайского языка является отсутствие в китайской терминологии показателя числа, следовательно, возникали трудности у переводчика в отношении того, как правильно перевести на русский язык существительное – в единственном или во множественном числе, например, термин 比率 (bǐ lǜ) переводчик, опираясь на контекст, вынужден переводить как «процент» или «проценты»; 外币 (wài bì) – иностранная валюта / иностранные валюты и т. д.

Анализируя вышеперечисленные данные, стоит отметить, что одним из распространенных приемов перевода 551 экономического термина, что составляет 58% от общего количества рассматриваемых терминов, является модуляция, позволяющая вывести значение термина из содержащих его компонентов. Понимание модуляции как переводческой трансформации в данной работе совпадает с мнением большинства переводоведов (Гарбовский, 2004, с. 416; Латышев, 2008, с. 283; Рыбин, 2007, с. 164; Валеева, 2018, с. 212), и это понятие обобщенно может быть определено как смысловое развитие или замена слова или сочетания слов языка оригинала контекстуальным (а не словарным) эквивалентом при переводе на основе ситуативных логико-семантических отношений между понятиями. Например: 百万富翁 (bǎi wàn fù wēng) – миллионер, где 百万 (bǎi wàn) – миллион, 富翁 (fù wēng) – богач; 半成品 (bàn chéng pǐn) – полуфабрикат, где 半 (bàn) – половина, 成 (chéng) – становится, 品 (pǐn) – продукт.

Также 147 терминов, что составляет 16% от общего количества рассматриваемых терминов, переведены посредством приема грамматической замены, при которой происходит преобразование одной части речи слова оригинала в другую в языке перевода, например: 按期支付 (àn qī zhī fù) – платеж в обусловленный срок, где 支付 (zhī fù), имеющее значение глагола «платить», заменяется при переводе существительным «платеж»; 保存期 (bǎo cún qī) – срок хранения, где 保存 (bǎo cún) со значением глагола «хранить» заменяется при переводе существительным «хранения».

Кроме того, 155 терминов, что составляет 16% от общего количества рассматриваемых терминов, переведено путем подбора эквивалента, при котором происходит подбор лексического соответствия в русском языке для китайского термина с учетом контекста, например, основное значение термина 安全 (ān quán) – «безопасность», однако с учетом контекста он был переведен как «сейф»; основное значение термина 包装 (bāo zhuāng) – «упаковка», однако с учетом контекста он был передан как «укладка груза», что соответствует лексической трансформации конкретизации.

71 термин, что составляет 7% от общего количества рассматриваемых терминов, переведен при помощи описательного перевода, например, 便利店 (biàn lì diàn) дословно переводится «удобный магазин», однако в русском языке нет такого понятия, поэтому для более точного определения был выбран описательный перевод – как «удобно расположенные местные магазины», или в более краткой формулировке возможный переводной эквивалент – «магазин шаговой доступности», что с позиции грамматических трансформаций можно обозначить как добавление, а лексических – как амплификацию.

18 терминов, что составляет 2% от общего количества рассматриваемых терминов, переведено посредством приема опущения, например, термин 单项交易市场 (dān xiàng jiāo yì shì chǎng) переведен как «одностронний рынок», при передаче опустили 交易 (jiāo yì) – «торговля».

Анализируя многокомпонентные и однокомпонентные термины с точки зрения перевода, стоит отметить, что однокомпонентные термины с китайского языка на русский язык переводятся часто однословными (18 из 20) терминами, например, 币 (bì) – валюта, двухкомпонентные термины нередко передаются однословными (250 из 372) и двухсловными терминами (114 из 372), например, 换货 (huàn huò) – товарообмен; 汇率 (huì lǜ) – валютный курс, трехкомпонентные термины китайского языка – однословными (64 из 123) и двухсловными терминами (50 из 123), например, 回收率 (huí shōu lǜ) – окупаемость; 备用金 (bèi yòng jīn) – резервный фонд, четырехкомпонентные термины – двухсловными (213 из 297) и однословными терминами (47 из 297), например, 本期支出 (běn qī zhī chū) – текущие расходы; 宏观经济 (hóng guān jīng jì) – макроэкономика, пятикомпонентные термины китайского языка переводятся больше двухсловными (45 из 69) и трехсловными терминами (13 из 69), например, 潜在消费者 (qián zài xiāo fèi zhě) – потенциальный потребитель; 银行贴现率 (yín xíng tiē xiàn lǜ) – банковская учетная ставка, шестикомпонентные термины – трехсловными (17 из 33) и двухсловными терминами (9 из 33), например, 发达市场经济 (fā dá shì chǎng jīng jì) – развитая рыночная экономика; 对外经济活动 (duì wài jīng jì huó dòng) – внешнеэкономическая деятельность, семикомпонентные термины с китайского языка переводятся на русский язык двухсловными (7 из 19) и трехсловными терминами (5 из 19), например, 供应的价格弹性 (gōng yìng de jià gé dàn xìng) – ценовая эластичность; 消费品价格指数 (xiāo fèi pǐn jià gé zhǐ shù) – индекс потребительских цен, восьмикомпонентные термины – двухсловными терминами (2 из 6), например, 按指数偿付的债券 (àn zhǐ shù cháng fù de zhài quàn) – индексированная облигация, девятикомпонентные термины с китайского языка на русский передаются двухсловными терминами (3 из 5), например, 需求扩大型通货膨胀 (xū qiú kuò dà xíng tōng huò péng zhàng) – инфляция спроса, десятикомпонентные термины – двухсловными (1 из 2) и трехсловными терминами (1 из 2), например, 有固定股份的投资公司 (yǒu gù dìng gǔ fèn de tóu zī gōng sī) – закрытый инвестиционный трест, двенадцатикомпонентный термин с китайского языка на русский переводится двухсловным термином, например, 社会舆论所造成的通货膨胀 (shè huì yú lùn suǒ zào chéng de tōng huò péng zhàng) – социальная инфляция.

Перевод китайского экономического термина на русский язык требует от переводчика не только лингвистических знаний, но и лингвострановедческих, культурологических, экономических и политических ввиду осуществления разной экономической политики стран, существенной разницы в мировосприятии, культуре. При переводе могут возникнуть искажения смысла, если не разбираться в особенностях использования экономических терминов в Китае. В частности, одной из основных особенностей перевода экономических терминов с китайского языка на русский язык являются термины, которые употребляются в китайском языке, но могут отсутствовать в русском, так называемые лакуны. В таком случае на достоверный перевод термина потребуются больше времени, так как необходимо проверить информацию в нескольких разных источниках, словарях, подобрать соответствующий эквивалент или создать его, чтобы передать правильное содержание и смысл термина.

Заключение

Подводя итоги проведенного исследования, можно сделать ряд выводов:

- термины в китайском и русском языках – прежде всего функциональные понятия, называющие явления и предметы отдельной профессиональной или научной сферы;
- китайские экономические термины возможно классифицировать по форме и выделить состоящие из одного иероглифа термины-слова (2%) и состоящие из двух и более термины-словосочетания (98%), подразделяющиеся по количеству компонентов в составе на двухкомпонентные (39,5%), трехкомпонентные (13%), четырехкомпонентные (31,5%), пятикомпонентные (7,3%), шестикомпонентные (3,5%), семикомпонентные (1,5%), восьмикомпонентные (0,6%), девятикомпонентные (0,5%), десятикомпонентные (0,2%) и двенадцатикомпонентные (0,1%);
- количество компонентов в терминах китайского языка экономической отрасли отличается от количества слов, морфем в терминах и терминологических словосочетаниях русского языка: термины русского языка обладают сжатой структурой, и наоборот, термины китайского языка имеют «широкую» структуру;
- китайские экономические термины возможно классифицировать по частеречной принадлежности компонентов, образующих термин, и выделить принадлежащие к одной части речи (20%) или разным частям речи (80%);
- при переводе экономических текстов китайского языка переводчик должен преимущественно обратить внимание на структуру экономических терминов в китайском и русском языках, рассмотреть возможные классификации, учитывать частеречную принадлежность компонентов многосложных терминов китайского языка и адаптировать перевод в соответствии с нормами русского языка для достижения адекватности и прагматической эквивалентности;
- наиболее удачными переводческими решениями при переводе китайских экономических терминов стало использование следующих лексических, грамматических и стилистических трансформаций: модуляция (58%), разного рода замены (части речи, порядок слов, число и др.) (16%), описательный перевод (7%), конкретизация (16%), опущения (2%) и, наоборот, добавления и амплификация (1%).

Перспективным направлением дальнейшего развития темы представляется изучение словообразовательных моделей китайских экономических терминов, способов перевода китайских терминов в других специальных отраслях для выявления общих тенденций перевода терминов в целом, а также составление инновационных терминологических словарей с включением в них дискурсивных значений.

Источники | References

1. Авербух К. Я. Общая теория термина. М.: МГОУ, 2006.
2. Авербух К. Я., Карпова О. М. Лексические и фразеологические аспекты перевода: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Академия, 2009.
3. Арнольд И. В. Основы научных исследований в лингвистике: учеб. пособие. М.: Высш. шк., 1991.
4. Валеева Н. Г. Теория перевода: культурно-когнитивный и коммуникативно-функциональный аспекты: монография. Изд-е 2-е, испр. и доп. М.: РУДН, 2018.
5. Винокур Г. О. О некоторых явлениях словообразования в русской технической терминологии // Труды Московского института истории, философии и литературы. М.: ЛИТЕРА, 1939. Т. 5. Сборник статей по языковедению.
6. Гарбовский Н. К. Теория перевода: учебник. М.: Изд-во МГУ, 2004.
7. Горохова Н. В. Метафоризация как процесс семантического развития терминов в дискурсе специалиста трубопроводного транспорта // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2014. Т. 1. № 2.
8. Гринев-Гриневиц С. В. Терминоведение: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Академия, 2008.
9. Демидова Т. В., Баров С. А., Соловьева Т. М. Объяснение лексико-грамматического материала при изучении китайского языка // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2023. Вып. 14. № 2.
10. Ефремов А. М. Связность китайского текста в сравнительно-типологическом аспекте: дисс. ... к. филол. н. М., 1987.

11. Карапетьянц А. М. О специфике грамматического строя китайского языка // III Конференция по китайскому языкознанию: сб. тез. М.: Наука, 1986.
12. Кирюхина Л. В. Становление грамматической традиции в китайском языкознании: опыт системного анализа грамматики Ма Цзяньчжуна: дисс. ... к. филол. н. Иркутск, 2018.
13. Коротков Н. Н. Основные особенности морфологического строя китайского языка (грамматическая природа слова). М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1968.
14. Коротков Н. Н., Рождественский Ю. В., Сердюченко Г. П., Солнцев В. М. Китайский язык. М.: Изд-во вост. лит., 1961.
15. Коршунов С. И., Самбунова Г. Г. Как работать над терминологией: основы и методы: пособие сост. по трудам Д. С. Лотте и Ком. науч.-техн. терминологии АН СССР. М.: Наука, 1968.
16. Курдюмов В. А. Курс китайского языка. Теоретическая грамматика. М.: Цитадель-Трейд; ЛАДА, 2005.
17. Латышев Л. К. Технология перевода: уч. пособие для студ. лингв. вузов и фак. Изд-е 4-е, испр. и доп. М.: Академия, 2008.
18. Лейчик В. М. Терминоведение: предмет, методы, структура. Изд-е 3-е. М.: ЛКИ, 2007.
19. Ли Сяогэ. Сопоставление аббревиатур в русском и китайском языках // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2017. № 2.
20. Люй Шу-сян. Очерк грамматики китайского языка: в 2-х т. М.: Издательство восточной литературы, 1961. Т. I. Слово и предложение.
21. Люй Шу-сян. Очерк грамматики китайского языка: в 2-х т. М.: Издательство восточной литературы, 1965. Т. II. Типы связи.
22. Международное сотрудничество в терминологических исследованиях: сборник статей / науч. ред.: К. К. Васильева, Чжен Шупу. Чита, 2010.
23. Миньяр-Белоручев Р. К. Теория и методы перевода. М.: Московский лицей, 1996.
24. Реформатский А. А. Введение в языковедение / под ред. В. А. Виноградова. М.: Аспект Пресс, 2000.
25. Рыбин П. В. Теория перевода. Курс лекций. М.: Изд-во Московского государственного юридического университета, 2007.
26. Семенов А. Л. Лексика китайского языка. Изд-е 2-е, стер. М.: АСТ; Восток – Запад, 2005.
27. Султанова Л. Атрибутивная модель словосложения в современном китайском языке // Востокведения. 2020. № 1 (1).
28. Суник О. П. Общая теория частей речи. М.: ЛИБРОКОМ, 2010.
29. Фролова О. П. Словообразование в терминологической лексике современного китайского языка: монография. М.: Восточная книга, 2011.
30. Щербакова И. В. Особенности перевода экономических текстов // Проблемы науки. 2015. № 7 (37).
31. Щичко В. Ф. Китайский язык. Теория и практика перевода. Изд-е 3-е, испр. и доп. М.: Восточная книга, 2010.
32. Яхонтов С. Е. Понятие частей речи в общем и китайском языкознании // Проблемы китайского и общего языкознания. К 90-летию С. Е. Яхонтова. СПб.: Студия «НП-Принт», 2016.
33. Chao Y. R. A Grammar of Spoken Chinese. Berkeley: Univ. of California Press, 1968.
34. 吴丽坤. 俄语术语研究: 术语的性质、语义与构成. 哈尔滨: 黑龙江大学, 2005 (У Ликунь. Русская терминология: характеристика, семантика и словообразование: дисс. ... к. филол. н. Харбин, 2005).
35. 陈原. 社会语言学. 北京: 商务印书馆, 1983 年 (Чэнь Юань. Социоллингвистика. Пекин: Коммерческое издательство, 1983).

Информация об авторах | Author information



Томилова Александра Игоревна¹, к. филол. н.
Творогова Елизавета Игоревна²

^{1,2} Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина,
г. Екатеринбург



Aleksandra Igorevna Tomilova¹, PhD
Elizaveta Igorevna Tvorogova²

^{1,2} Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin, Yekaterinburg

¹ alexara@list.ru, ² elizabethvi44@gmail.com

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 05.06.2024; опубликовано online (published online): 29.07.2024.

Ключевые слова (keywords): китайские экономические термины; атрибутивные термины-словосочетания; копулятивные термины-словосочетания; частичная принадлежность; переводческое решение; Chinese economic terms; attributive terms-phrases; copulative terms-phrases; partial affiliation; translation solution.